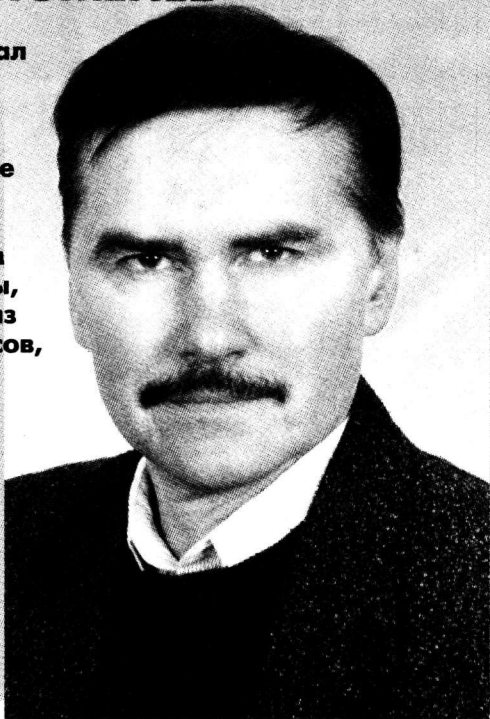

История Оли Светловой

Анатолий ТЮМЕНЕВ

Много лет отработал на метизно-металлургическом заводе, где в многотиражке и появились его первые публикации. Затем были другие газеты, победа на одном из областных конкурсов, публикации в коллективных сборниках. А в прошлом году при спонсорской помощи ОАО «ММК» увидел свет отдельный сборник его рассказов.

Я ВСЕ-ТАКИ ВОЗЬМУ на себя смелость и скажу вам, глядя прямо в глаза: есть в нашем городе красивые женщины! С одной из таких красавиц мне довелось быть знакомым. Ох, и хороша, я вам скажу! И фамилия у нее удачная: Светлова. Получается: Оля Светлова. А вот с личной жизнью у нее что-то не заладилось. Такое с женщинами случается. Особенно с красивыми. Причины этого явления мне неведомы, и потому любые рассуждения заранее опускаю, как не относящиеся к делу. Важен сам факт.

Будучи женщиной одинокой, Оля, тем не менее, проживала в двухкомнатной квартире, что само по себе и неплохо. Если бы не родня. Порой от родственников больше проблем, чем от врагов. Хотя, это, наверное, у кого как.

Оле Светловой с близкими не повезло. Вернее, с одним из них. Жил в одной близлежащей от города деревушке ее двоюродный брат. Звали его Федей. И был этот самый Федя полным антиподом сестре Оле. Слово есть такое – антипод. По смыслу – противоположность. Так вот, Федя и есть самый настоящий антипод. Он, в отличие от своей чернотой, умной сестры, являл собой тупое, косящее создание, умеющее, извините, только водку жрать. Причем, каждый день. И однажды угораздило брата Федю травмировать ногу. На первый взгляд рана казалась пустяковой, но почему-то лечению поддавалась плохо: начала воспаляться и болеть. Появилась необходимость в операции. А на «деревне у дедушки» такие операции делать не умели. Естественно, Федя поехал в город, где проживала его весьма симпатичная, интеллигентная родственница. Кудесники-хирурги положили его на операционный стол и сделали все необходимое. А он, отлежав в больнице положенное время, покинул гостеприимное заведение с открытым больничным листом.

– Будете лечиться амбулаторно, – сказали ему хирурги. Но в условиях сельской местности дальнейшее лечение положительных результатов не дало. Также сделали свое черное дело пьянство и прочий нездоровый образ жизни. Нога еще сильнее воспалилась, и пришлось Федю еще раз появиться в городе, на этот раз у порога Олиной квартиры. Конечно, сначала позвонила многочисленная деревенская родня и слезно попросила Олю пустить к себе на время больного брата. Дескать, и место позволяет, и брату поможем. Тому нужно каждый день в больницу ходить и еще по вечерам перевязки делать. Помогите, мол, будь добра. И решила Оля, не иначе сдур, «быть доброй». Говорили ей в свое время родители:

научись первым делом говорить людям – «нет». Не научилась...

Вид брата Олю удивил. Даже испугал. Морда красная, прыщавая, глазки мутные... И вонь! Жуткая вонь: помесь мази Вишневского, борнотухи, кислой капусты и еще чего-то тухлого! Пустила его Оля за порог, а сама за сердце схватилась: «И это чудовище будет ходить по моим коврам и купаться в моей финской ванне»? С тоской начала звонить деревенским родственникам.

– Вы что? – говорит, – совсем с ума сошли? Вы кого мне подсунили? Те обиделись:

– Значит, не хочешь помочь нам в тяжелую минуту? А вот если бы у тебя с ногой такое приключилось?

Ольга сдалась. Родня – это святое. Выделила она больному братцу место для сна в виде дивана, стоящего в зале, полотенце и смену постельного белья. Заодно купила на свои деньги необходимые лекарства, мази и кучу бинтов. День прошел без особенностей. А когда вечером сели ужинать, Федя деловито спросил:

– Сестренка, надо бы встречу нашу отметить, а то как-то не по-людски.

Почему бы и нет. Ольга достала из бара сухое Martini и налила на два пальца в пазы бокалы.

– За твоё выздоровление, Федор! Пусть нога скорее заживет! – воскликнула она.

– А че, водки нет? – поморщился тот и опрокинул пахнущую полынью жидкость в рот.

Потом они разобрались по комнатам, брат из деревни быстро захрапел, а Оля долго не могла уснуть, тоскливо смотрела на луну в окне и переживала. Ее мучили самые мрачные предчувствия, которые вскоре оправдались. Федя оказался ярким представителем активного алкоголизма. Человек пустоголовый и не в меру общительный, он за считанные дни приобрел в районе окружающих домов кучу себе подобных друзей. Просыпался он, как и положено пьянице, очень рано. Что называется, с первыми петухами. Соскочил с постели, кукарекнул и бегом опохмелялся.

В первый же день, вернувшись с работы, Ольга обнаружила на кухне группу пьяных балбесов с совершенно одинаковыми, синими мордами. Они пили какую-то дрянь, громко ругались и так же громко выражали любовь и уважение к герою событий – рубашке-парню Федору Чухонину.

Подобных сцен Оля Светлова еще не видела. Не то чтобы она пребывала в неведении неприглядных сторон жизни, просто в кругу ее друзей так развлекаться было не принято. Возмущенная хозяйка квартиры поблела, собралась с духом и спокойно, но решительно показала развеселой компании на дверь.

«Но пришел, наконец, день ее освобождения»

– Вон отсюда! – сказала она. – Быстро!

– Это кто такая? – спросил самый здоровенный на вид собутыльник.

Федя бессмысленно посмотрел на женщину, не в силах припомнить свою двоюродную сестру.

– К-кыш, – наконец выдал он, показывая тем самым, кто в доме хозяин.

– Вот именно! Вали давай! – поддержали его приятели-алкаши.

Ольга не спасовала.

– Я сейчас вызову милицию! – выкрикнула она.

При слове «милиция» компания поухлила и тон сменила. Мол, зачем сердиться, можно ведь и по-хорошему... Налили в стакан сивухи и начали уговаривать женщину выпить с ними. Но та была непреклонна и сумела выпроводить «гостей» за порог. Ее трясло от ярости.

Федя постепенно приходил в себя и вскоре сестренку признал.

– О-Олечка, лапотька... Это ты?

– Да, это я! И я балаган в доме не потерплю! Ты меня понял?

Федор ничуть не возражал. Конечно, он все понял, и ничего подобного больше не повторится.

– Ты в больнице был? – допытывалась Ольга.

– Был.

– Ну и что?

– Плохи мои дела, сестренка, – слезливо залепетал тот. – Совсем без ноги могу остаться. Кому я тогда нужен?

Родственник залился горячими слезами. В сердце женщины просну-

во». Женщина начала бояться, что он примется выносить и продавать из квартиры вещи. От алкоголика можно ожидать всего. Ее терпение переполнилось, когда Федя, будучи в подпитии, лег днем спать, закрыв входную дверь изнутри на задвижку. Ольга, отбив кулаки о железную дверь, ушла пить чай к соседке и попала домой только в час ночи, когда братец соизволил проснуться. Женщина решила окончательно избавиться от присутствия непутевого брата. Разговор с родственниками по телефону протекал на повышенных тонах. Им удалось уговорить Ольгу ничего не предпринимать до приезда родной Федейной сестры. На том и порешили.

Приехала сестра, да не одна, а с мужем, толстым, лысым весельчаком. Оля поначалу обрадовалась их приезде. Мол, заходите, гости дорогие! Только присущая женщине хлебосольность и на этот раз вышла боком.

Приехавшая из деревни Ирина сразу же поставила в известность о своих планах.

– Я на недельку по делам в Челябинск съезжу. Так что за Федей пока мой Петруша присмотрит. Это она мужа своего так ласково называла: Петруша.

– То есть, как это? – не поняла Ольга. – Твой мужик целую неделю у меня под боком жить будет?

– Но ты же сама говорила, что с Федейкой не справляешься. Вот Петруша за ним и присмотрит.

Ольге создавшаяся ситуация не

– Не трогай мою сестренку за задницу! – крикнул он.

– «Задница»? Это у меня «задница»? – оскорбилась женщина.

– Да не нужна мне твоя сеструха, – заверил Петр родного собутыльника. – И вообще, между нами говоря, страшенькая она у тебя: ни кожи, ни рожи.

Услышав такое, милая, интеллигентная женщина Оля Светлова, находясь в полной прострации, подошла к накрытому столу и налила себе полстакана водки. Затем залпом выпила жгучую, противную жидкость, закусила соленым огурчиком и ушла в другую комнату. Пусть делают, что хотят! И они делали, что хотели. Плясали, как ненормальные, топя изо всех сил. Правда, Федя мог только стучать ложкой по столу, зато развеселившийся Петруша сбросил во время танца с себя рубашку и завертел ей над головой, норовя оборвать дорогую лостру. Вскоре веселуха стала затихать. Федя, как и положено настоящему пропойце, уснул, уронив голову в тарелку с салатом. А Петр переключился на медленные танцы. При этом он никак не мог определиться, какая из дам ему больше нравится. Естественно, звонок в прихожей был услышан не сразу. Дверь пошла открывать одна из танцующих подруг. Вид у нее был еще тот: пьяная физиономия, размазанная по лицу губная помада, расстегнутая кофточка.

Ирина, жена Петруши, чуть не упала в обморок, когда вошла в комнату. Угораздило же ее приехать на три дня раньше. А что делать – так получилось. Управилась с делами и быстрее назад. А тут... Родной и, можно сказать, любимый муж взапрос целует разляпистую бабенку. Причем, совершенно постороннюю. Разъяренная женщина бросилась с кулаками на участников возмутительной оргии. Досталось всем! Подружки-продавщицы, поняв, что запах жареным, быстро исчезли. На шум-гам вышла из соседней комнаты полупьяная хозяйка квартиры. На нее тут же полились бранные слова.

– Дрянь! Стерва! Притон устроила! А еще приличной всю жизнь прикидывалась. Устала, мол, за братом-пьяницей ухаживать... А самото, сама... Еле на ногах стою.

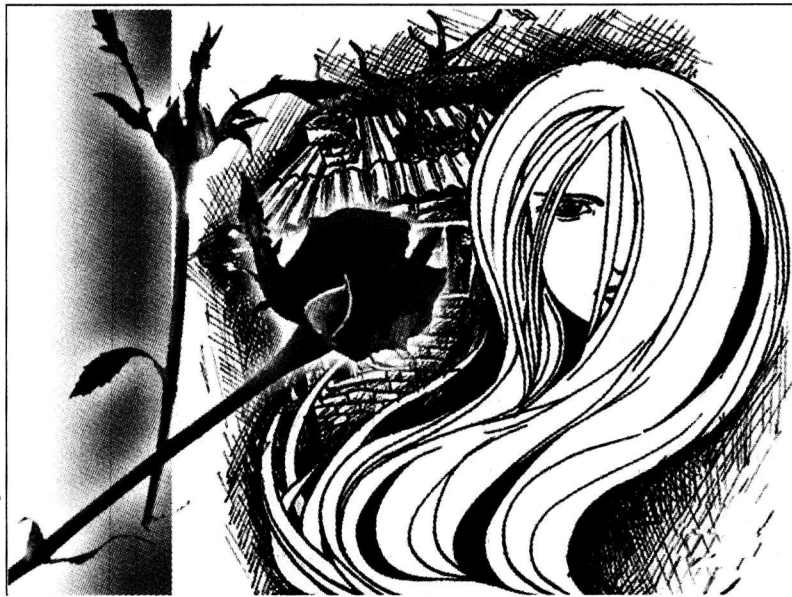
В дополнение к обидным словам, Ирина влепила Ольге пощечину. Затем, прихватив за шкурку обалдевшего муженька, выбежала из квартиры, оставив несчастную женщину наедине с храпевшим Федей и полным бардаком вокруг. Ольга не выдержала и разрыдалась. Она долго сидела на стуле, бессильно опустив руки, и все плакала, плакала...

Еще целый месяц промучилась Оля с братом-заблудой, пока не зажила его нога. Напьетса – проспится, каждый день одно и то же. Была у женщины любимая хрустальная ваза – подарок друзей на день рождения, Федя ее унес из дому и пропил. Два раза он травился какой-то дрянью – приходилось «скорую помощь» вызывать. Все это выливалось в копеечку, не считая потерянного времени и здоровья. Ольга похудела, осунулась, под глазами расплывлись черные круги. Изменился ее характер: она стала замкнутой и раздражительной.

Но пришел, наконец, день ее освобождения. Федя выздоровел и уехал. И даже спасибо не сказал. Впрочем, его «спасибо» Олю волновало мало.

Жизнь постепенно входила в нормальную колею. Женщина отдыхала душой и телом. Пока ее вновь не потревожил звонок от деревенских родственников. Попросили на время приютить тетку с сыном. Он у нее дебил, в пятнадцатой школе учиться должен. Помогите, говорят, Олечка, «будь добра».

Только как на этот раз поступит Оля Светлова? Не знаю. Решать ей.

Коллаж Ирина Журавлевой